

Секция «История социально-политических учений России»

П.А.Столыпин о национальном и религиозном вопросе.

Поляков Юстас Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: polyakoff.youstas@yandex.ru

Российская империя в первое десятилетие XX века столкнулась с множеством вызовов, в годы революции 1905-1907 произошло обострение всех проблем, стоявших перед страной. Одним из таких вызовов являлся национальный вопрос, требовавший дифференцированного подхода в различных регионах страны. Так, на западном направлении П.А.Столыпин выступал против распространения принципов земского самоуправления на три губернии Виленского генерал-губернаторства, так как в этих губерниях были сильны экономические позиции польского дворянства и ополяченного крестьянства и наличествовало доминирование польской культуры[2 с.401]. Таким образом, распространение земского самоуправления на данные территории к господству поляков в земских органах[2 с.318-321]. В качестве мер, упрочняющих положение русского населения данных губерний, П.А. Столыпиным предполагалось создание избирательных национальных курий[2 с.328]. При этом отдельно оговаривалось, что правительство ставит своей целью защиту интересов русскоязычного населения, а не дискриминацию польского населения [3 с.38].

В отношении Финляндии П.А. Столыпин пытался сочетать сохранение автономии Финляндии с защитой государственных интересов России: «Я не могу согласиться на признание внутренним делом автономной провинции общегосударственных вопросов, касающихся всех русских граждан, быющих по их правосознанию, по их карману. Я считаю общегосударственные вопросы выходящими из пределов внутренних, вопросами даже прямо им противоположными. Разрешение этих вопросов одним Сеймом я считал бы грубейшим нарушением русских Основных законов; разрешение их сначала Сеймом, а потом нашими Законодательными учреждениями я признавал бы, во-первых, бесплодным ввиду редкой возможности достигнуть таким путем согласованных решений, а во-вторых, по понятиям самих финляндцев, едва ли менее антиконституционным, чем тот способ общегосударственного законодательства, который предлагает правительство» (Шелохаев С.В. 2010, с.349). Выступая за сохранение финляндской автономии и финляндских привилегий, П.А. Столыпин негативно относился к расширению прав Финляндии, отмечая, что «развивающаяся государственность Финляндии с материальной стороны особых выгод Империи не приносит» (Шелохаев С.В. 2010, с.338). П.А. Столыпин считал, что перед российским правительством есть только два пути развития отношений с Финляндией: либо продолжение развития автономии Финляндии, либо переход к решительной защите русских имперских интересов [2 с. 353].

Правительство П.А. Столыпина большое внимание уделяло борьбе с такими новыми вызовами и угрозами российской государственности, как панисламизм и пантюркизм в среде мусульманского населения России, главным образом среди мусульман Поволжья. Правительство предлагало три категории мероприятий: духовно-просветительские меры с целью укрепления положения православной церкви в области ее государственно-культурной деятельности, культурно-просветительские меры с целью урегулирования школьно-образовательного дела, в соответствии с интересами населения и государства, административные меры с целью упорядочения государственно-правового положения мусульман[1 с.297]. Российское правительство признавало права мусульман, их бытовые привычки и верования, но считало недопустимым рост влияния враждебных российскому государ-

ству иностранных, прежде всего турецких, проповедников в среде российских мусульман» [1 с.304]. Дальнейшее развитие событий, когда Российская империя и Турция оказались противниками в Первой мировой войне, подтвердило правоту и дальновидность П.А.Столыпина, боровшегося с турецким влиянием на российских мусульман.

Что касается еврейского вопроса, то П.А. Столыпин выступал за отмену черты оседлости для еврейского населения Российской империи, понимая необходимость предоставления евреям широкого поля для приложения своего труда и реализации своих талантов с целью их вовлечения в жизнь страны[4 с.207].

В области религиозной политики П.А. Столыпин выступал за принцип свободы совести для населения Российской Империи и за узаконивание перехода из христианского вероисповедания в нехристианское[2 с.258]. Следует отметить, что при этом Столыпин понимал необходимость учета в религиозном вопросе местной российской специфики и социокультурных традиций русского народа, выступая против механистического переноса европейского опыта секуляризации на российскую почву: «И народ, ищущий утешений в молитве, поймет, конечно, что за веру, за молитву каждого по своему обряду, закон не карает. Но тот же народ, господа, не уразумеет закона, закона чисто вывесочного характера, который провозгласит, что православие, христианство, уравнивается с язычеством, еврейством, магометанством. Господа, наша задача состоит не в том, чтобы приспособить православие к отвлеченной теории свободы совести, а в том, чтобы зажечь светоч вероисповедной свободы совести в пределах нашего русского православного государства (Шелохаев С.В. 2010, с.260). Таким образом, сохранение русской культурной самобытности и православного характера российской государственности являлось целью религиозной политики правительства П.А.Столыпина.

Библиография

П.А. Столыпин. Грани таланта политика. / Пожигайло П.А., Демидов И.И., Соколов А.Р., Шелохаев В.В. — М.: РОССПЭН, 2006. — 623 с.

П.А. Столыпин. Избранное. Речи. Записки. Письма. / Шелохаев С.В., Усманов А.Б., Опёнкин Л.А.— М.: РОССПЭН, 2010. — 528 с.

П.А. Столыпин. Мысли о России. Под общей редакцией П.А. Пожигайло — М.: РОССПЭН, 2006. — 128 с.

Фельштинский Ю.Г. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. — М.: 1991. — 411 с.